

ДИСКУССИЯ НА ТЕМУ «ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС?»

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

М.И. Кротов,

*Советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (г. Москва),
доктор экономических наук, профессор
<http://mkrotov.ru/>*

В.И. Мунтян,

доктор экономических наук, профессор (г. Москва)

Л.Э. Слуцкий,

*Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками (г. Москва),
доктор экономических наук, профессор*

Присущие современным условиям военные конфликты, «цветные» революции, терроризм, финансово-экономические кризисы, другие глобальные угрозы выдвинули проблему безопасности на первое место в геополитике, социологии, экологии, экономике и науке. Поэтому разработка антикризисной программы России должна осуществляться, прежде всего, сквозь призму ее национальной безопасности. Известный основоположник современного взгляда на безопасность общества В. Парето характеризовал безопасность общества, как взаимосвязь трех составляющих: политической стабильности, экономического процветания, обороноспособности государства [1, с.17]. Авторы статьи предлагают новый подход для эффективного внедрения системы стратегического планирования, разработки стратегических документов, а также комплекса антикризисных мероприятий по преодолению финансово-экономического кризиса России и других стран-участников Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, ЕАЭС, валютный союз, монетизация, денежно-кредитная политика, сложные системы, стратегическое планирование, антикризисная программа.

УДК 338.124 ББК 65.011

Экономический рост — условие успешной реализации Стратегии национальной безопасности России

Утвержденная Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 года Стратегия национальной безопасности России [2] ставит в условиях нарастания целого ряда вызовов и угроз задачу сочетания развития социального прогресса (качество жизни, здравоохранение, образование, наука, общественный порядок) с укреплением обороноспособности страны. Важнейшим источником достижения этой задачи является экономический рост. Поэтому российская экономическая наука должна быть нацелена на разработку действенной антикризисной программы, адекватной принятой Стратегии.

При этом принципиально важно противостоять силам, являющимся противниками укрепления национальной безопасности России. Последние весьма критически восприняли принятую Стратегию, понимая, что она нацелена на обеспечение социально-экономического роста за счет внутренних источников и укрепления роли государства. Так, Тед Р. Бромунд пишет: «... у стратегии, в которой экономика, здравоохранение и образование причисляются к проблемам безопасности, есть гораздо более серьезный и фундаментальный недостаток. Она изначально является готовым рецептом для усиления государственного влияния во всех этих сферах» [3]

Враждебно настроенные к нашей стране эксперты хотели бы сохранить зависимость российской экономики от западных кредитов, технологий, и что не менее опасно, сохранить сложившуюся зависимость принимаемых экономических решений от

«рекомендаций — указаний» западных экспертов и институтов (МВФ, Всемирного банка, ВТО и т.д.), которых, естественно, совершенно не волнуют интересы национальной безопасности России. В этом, на наш взгляд, основная ошибка представителей радикально-либерального экономического направления, широко представленного в управленческих структурах страны. Они в своих взглядах и действиях, как правило, абстрагируются от вопросов национальной безопасности.

Ключевым моментом утвержденной Стратегии как раз и является то, что она основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Появился предмет консолидации общества, свидетельствующий о том, что власть четко формализовала видение роли и места России в мировой системе координат, сформировала приоритеты национальных интересов, определила главный вектор своего развития и готовность обеспечить необходимый уровень защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Поэтому мы и предлагаем объединить усилия власти и научно-экспертного сообщества России по успешной реализации Стратегии национальной безопасности, которая призвана способствовать развитию национальной экономики, повышению уровня и качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, обеспечению обороноспособности страны, государственной и общественной безопасности, повышению конкурентоспособности и международного престижа России.

Опыт последних лет, нарастание кризисных процессов показывают, что в первую очередь, с учетом интересов национальной безопасности, необходимо реформировать денежно-кредитную и финансовую сферы. Наши предложения, изложенные в предыдущих публикациях на страницах журнала «Проблемы современной экономики» № 2 и № 3 за 2015 год [4], разделяются большинством отечественных ученых. Это показали и слушания, проведенные Комитетом Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству в ноябре 2015 года. Позиции участников этих слушаний опубликованы в книге «О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России» [5].

Председатель этого Комитета Аксаков А.Г. справедливо утверждает, что: «Увеличение предложения денег приводит к росту выпуска и оживлению деловой активности при условии спроса на ликвидность со стороны экономики, эффективно работающих институтов государства и рынка, каналов денежной трансмиссии» [5, с.10].

Эту позицию развивает Сильвестров С.Н.: «Проблема накопления финансовых ресурсов для модернизации экономики и возобновления экономического роста встает чрезвычайно остро. Она может решаться либо за счёт наращивания внешних источников, либо на основе использования целевой кредитной эмиссии инвестиционного назначения, что позволяет повысить уровень монетизации экономики за счёт «длинных денег», но усиливает риски дестабилизации финансовой системы. Широкое использование кредитной эмиссии для финансирования приоритетных инвестиционных проектов предполагает введение определённых ограничений на сложившиеся «финансовые вольности» для уменьшения рисков финансовой дестабилизации. Во-вторых, необходимо широкое использование механизмов целевой кредитной эмиссии, для финансирования приоритетных проектов потребует усиления прозрачности движения как общих денежных потоков, так и, в особенности, валютных средств [5, с.200].

Еще более острую оценку сложившейся ситуации в финансово-экономической сфере государства дает Миркин Я.М.: «То, что удалось создать за четверть века, — мелкая финансовая машина. Монетизация, насыщенность кредитами — в пределах 40–45% ВВП (развитие экономики — 90–120%, страны «экономического чуда» — выше 100%). Инфляция — двузначна больше 20 лет, за исключением 2–3 лет. По-прежнему в полной мере работает мотор роста цен — немонетарная инфляция. Процент — двузначен годами. Низка доступность кредита в регионах, в среднем и малом бизнесе» [5, с.204]. При этом он дает конкретные рекомендации с приведением количественных оценок: «...политика финансового развития — рост насыщенности деньгами, финансовыми инструментами (институтами) рынка и их инфраструктуры; — денежная, точнее, денежно-промышленная политика (mondustry policy) — стимулирование денежного спроса, формирование «длинных денег» в меру роста экономического оборота. Смягчение денежной политики. Рост монетизации до 60–70% ВВП, затем до 80–100% ВВП. Дедолларизация экономики; — кредитная политика — рост насыщенности кредитами до 60–70% ВВП, в дальнейшем до 80–100% ВВП; создание целевых каналов кредитов кредитной эмиссии для «доставки» кредитов в регионы, средний и малый бизнес, в сектор инноваций (в дальнейшем — их сокращение, либерализация); — процентная политика — нормализация уровня ссудного процента в экономике до 3–5%, затем — до 1–3%; политика низкой ключевой ставки; усиление роли административных инструментов управления процентом с целью его нормализации (в дальнейшем — сокращение, либерализация)». [5, с. 206–207].

Нашу позицию о недопустимости заниженного уровня монетизации и завышенных процентных ставок поддержал также и Ершов М.В.: «Уровень монетизации экономики России по-прежнему крайне низок, а по итогам 2014 г. монетизация даже сократилась. Монетарные проблемы усилились валютными. С введением режима свободного плавания в конце 2014 г. рубль резко обесценился, продолжив своё снижение, которое началось ещё раньше — вследствие падения цен на нефть. При этом удешевление рубля было даже более масштабным, чем у валют других стран нефтеэкспортеров. Отметим также, что с введе-

нием режима свободного плавания резко возросла курсовая нестабильность». [5, с.208]. Касательно позиции по кредитным ставкам: «Ставки по кредитам реальному сектору также возросли. Согласно Банку России, это связано «как с повышением ключевой ставки Банка России, так и со снижением доступности и удорожанием внешних заимствований...». Вызывает недоумение, когда ужесточение внешней среды сопровождается ужесточением внутренних подходов регуляторов, которые, по идее, должны были бы своими действиями смягчать внешние трудности, а не усугублять их». [5, с.209].

Аналогичную позицию по процентным ставкам отстаивают Маневич В.Е. и Букина И.С.: «Повышение процентных ставок в ответ на ускорение инфляции оправдано в условиях бума, избыточного инвестиционного спроса, перегрева экономики, но в условиях стагнации резкое повышение ставок может иметь разрушительные последствия: стагнация может перейти в полномасштабный кризис». [5, с. 224].

Озабоченность научно-экспертного сообщества, считающего, что без снижения процентных ставок и возможности получения долгосрочных кредитов на основе достижения нормального уровня монетизации нельзя обеспечить необходимые темпы экономического роста, получило отражение в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В Стратегии предусмотрено: укрепление финансовой системы, обеспечение ее суверенитета, устойчивости валютного курса рубля, оптимизации валютного регулирования и контроля, снижение инфляции, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, снижение банковских ставок, повышение уровня прямых инвестиций, доступности кредитования за счет «длинных» денег, привлечение внутренних накоплений, деофшоризация экономики, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж.

Анализируя проблемные вопросы стабильности национальной валюты и долларизации экономики, министр экономического развития Российской Федерации Улюкаев А.В. и ректор РАНХиГС Мау В.А. констатируют: «С учётом российской специфики (невысокое доверие и к национальной валюте, и к экономической политике, и к банковской системе, а также высокие инфляционные и курсовые риски) такие сбережения начинают осуществляться преимущественно в форме наличной иностранной валюты. В результате снижается спрос на реальные кассовые остатки в рублях (за счёт компонент транзакционного спроса и спроса на средство сбережения) и повышается спрос на реальные кассовые остатки в иностранной валюте (за счёт спроса на средство сбережения и из-за мотива предосторожности). Таким образом, в экономике снижается совокупное потребление, наблюдается долларизация, а также ускоряется инфляция. Именно эти процессы отчётливо наблюдались уже в I и IV кварталах 2014 г., когда, помимо усиления оттока капитала из страны (в форме долларизации активов), сокращался объём банковских депозитов, население переводило свои сбережения из банков в наличную валюту и банковские ячейки» [5, с.31].

Более жесткую позицию по этой проблеме занимает академик РАН Глазьев С.Ю.: «Следует отметить, что обеспеченность рубля золотовалютными резервами практически 100-процентная, что теоретически позволяет Банку России удерживать курс рубля на любом разумном (соответствующем фундаментальным условиям формирования спроса и предложения на валютном рынке) уровне. По-видимому, чтобы лишиться себя этого преимущества, Банк России самоустранился от валютного рынка, предоставив спекулянтам возможность манипулировать им. Учитывая доминирующую роль нерезидентов, на долю которых приходится 3/4 операций на Московской бирже, перевод Банком России рубля в свободное плавание и его уход с рынка означает передачу контроля над российским финансовым рынком международной сети глобальных финансовых спекулянтов. Таким образом, чтобы управлять национальной валютно-денежной системой, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям [5, с.82].

Необходимо отметить, что с целью нейтрализации влияния негативных факторов на финансово-экономическое состояние государства (в т.ч. изложенных академиком РАН С.Глазьевым) в Стратегии отображен комплексный подход к решению данной

проблемы. Так, важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности являются: повышение эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста, повышение производительности труда, освоение новых ресурсных источников, стабильность функционирования и развития финансовой системы, повышение ее защищенности, валютное регулирование и контроль, накопление финансовых резервов, сохранение финансовой стабильности, сбалансированности бюджетной системы, совершенствование межбюджетных отношений, преодоление оттока капитала и квалифицированных специалистов, увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции, снижение инфляции. Кроме того, необходимы активные меры по борьбе с коррупцией, теневой и криминальной экономикой, а также по государственной защите российских производителей, осуществляющих деятельность в области военной, продовольственной, информационной и энергетической безопасности [2].

Оценивая перспективы политики количественного смягчения и определяя стабильные и ежегодные темпы роста денежной массы — академик РАН Ивантер В.В., член-корр. РАН Порфирьев Б.Н., Шилов А.А., Моисеев А.К. пишут: «В результате мы ожидаем заметного смягчения условий кредитования (средняя индикативная процентная ставка, по нашим оценкам, должна составить в среднесрочной перспективе 1–3% в реальном выражении). С учётом улучшения структуризации спроса на финансирование (государственные приоритеты, народнохозяйственные программы, распределение государственных гарантий и т. п.), это даст возможность повысить роль кредита в финансировании экономического роста: задолженность нефинансового сектора по кредитам в указанных условиях будет возрастать в среднем на 23–25% в период 2016–2021 гг. Соот-

ветственно, ежегодные темпы прироста денежной массы (M2) должны составить 17–20%» [5, с. 55].

Также ими даны рекомендации по вложению инвестиций в реальные активы и высокорентабельные производства на территории России: «Поэтому банковское и долговое финансирование в данном случае излишне обременительно и труднодоступно. Механизмом, с помощью которого можно реально профинансировать такие компании — новые локомотивы российской экономики — может стать рынок акций. Поворот государства от инвестирования в валютно-финансовые резервы к вложениям в реальные активы на территории России не только качественно и количественно преобразит основной капитал страны, но и создаст возможности образования эффективных (высокорентабельных) производств, удовлетворяющих инвестиционный спрос, генерируемый государством. Обслуживание дополнительно созданного основного капитала, в свою очередь, вызовет потребность в развитии разного рода кластеров. В свою очередь эти производства и кластеры создадут условия для конкурентоспособного применения ранее вывезенного финансового капитала российским частным сектором внутри страны» [5, с. 55].

Соглашаясь с высказанной позицией авторитетных ученых, мы хотим подчеркнуть тот факт, что повышение конкурентоспособности национальной экономики в Стратегии отнесено к национальным интересам на долгосрочную перспективу, а экономический рост является стратегическим национальным приоритетом.

На рис.1 показано место России по глобальному индексу конкурентоспособности и его субиндексам в 2015–2016 гг. По этому показателю Россия поднялась с 65 места в 2007 г. на 45 сегодня, обогнав 20 стран мира. Обращает на себя внимание высокий показатель субиндекса объем рынка, где Россия занимает 6 место. Это свидетельствует о значительных резер-

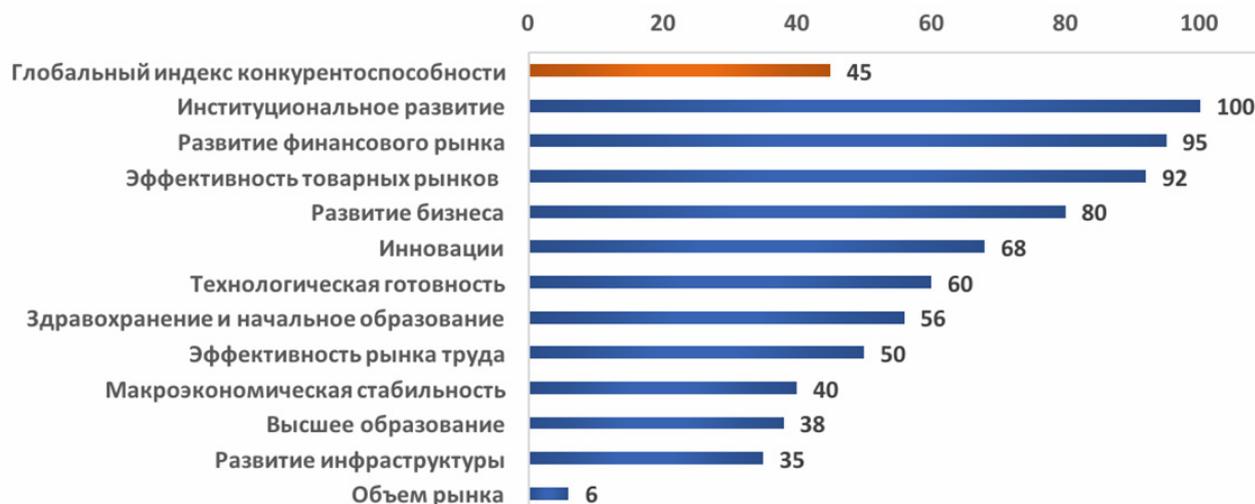

Рис.1. Рейтинги РФ по глобальному индексу конкурентоспособности и его субиндексам в 2015–2016 гг.

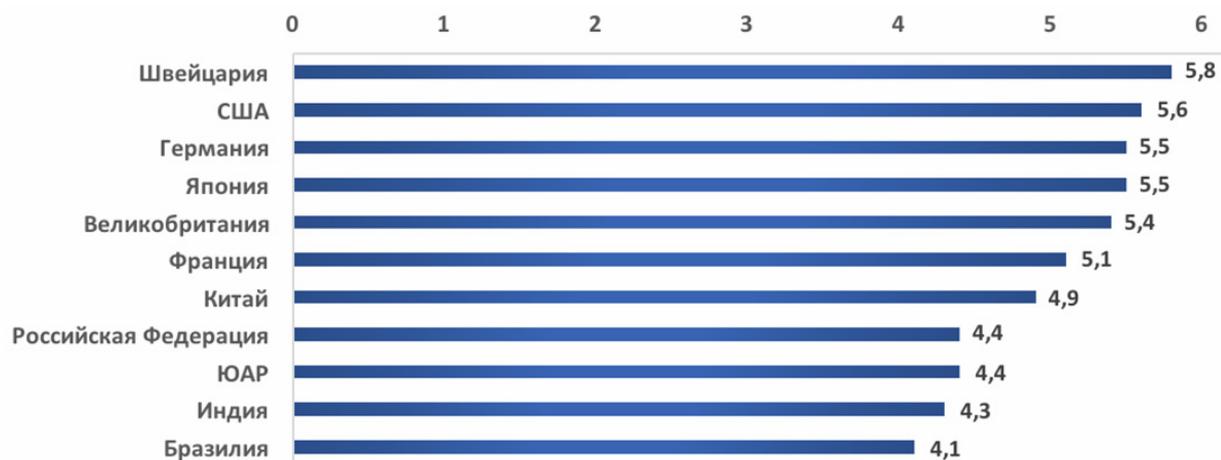

Рис.2. Глобальный индекс конкурентоспособности 2015–2016 гг.

вах и огромном внутреннем потенциале экономики, которую можно задействовать при увеличении объема инвестиций и совокупного спроса.

По глобальному индексу конкурентоспособности 2015–2016 гг. (рис.2) Россия опережает такие страны БРИКС как ЮАР, Индия и Бразилия. Это также свидетельствует о большом потенциале безопасного и устойчивого развития страны.

Таким образом, стратегическими резервами экономики России являются: объем внутреннего рынка, развитие инфраструктуры, высшее образование, макроэкономическая стабильность, запас природных и энергетических ресурсов, объем жизненно-важного пространства, пояса безопасности от климатических и геологических изменений, эмиссионный налог в пределах нормализации уровня монетизации, система национальной безопасности и обороноспособности страны.

К каким убыткам в стране может привести дальнейшая девальвация национальной валюты спрогнозировал академик РАН Аганбегян А.Г.: «Зависимость доходов госбюджета и страны от цен на нефть, газ, другого сырья и материалов, составляющие подавляющую часть экспорта, при начавшемся снижении экспортных цен на нефть со второй половины 2014 г., когда они упали сначала до 60–65 долл. за баррель, а затем в середине 2015 г. до 45–50 долл. за баррель, тоже стало тормозом экономического роста. Эта уродливая структура нашей экономики, её зависимость от экспортной цены на нефть, явилась основной причиной значительной девальвации рубля по отношению к доллару и евро. По данным Bloomberg, валютный курс рубля к доллару зависит на 82% от цены на нефть. Поэтому при первой волне снижения цен на нефть рубль обесценился примерно в 1,5 раза (до 55 руб. за доллар), а при второй волне падения этих цен — в 2 раза (до 65–68 руб.)... Дальнейшая девальвация рубля по отношению к доллару вызовет в России повышенную инфляцию, усилит недофинансирование экономического роста из-за дорожающих долгов, которые надо отдавать иностранным инвесторам, и оттоком капитала. Ухудшится и без того неудовлетворительное обновление машин и оборудования, будет свёртываться новое строительство из-за удорожания импорта машин и оборудования, а ведь этот импорт обеспечивает до 70% потребностей страны в новой технике и технологии» [5, с.65, 68].

Как видим, многие вопросы, которые волнуют научную элиту России, отражены в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Как показано в документе, главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала, уязвимость ее информационной инфраструктуры, несбалансированность национальной бюджетной системы, регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых, прогрессирующая труднедостаточность, сохранение значительной

доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции, неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения [2]

Остроту проблемы экономического роста России показывают среднегодовые темпы реального роста ВВП, составившие за последние 25 лет 0,8% (рис.3).

Внешнеполитические аспекты антикризисных мер

Современный мир характеризуется турбулентностью, хаотичностью, неустойчивостью, противоречиями, связанными, прежде всего, с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями. Особый импульс этим процессам придает переход к полицентричной мировой системе.

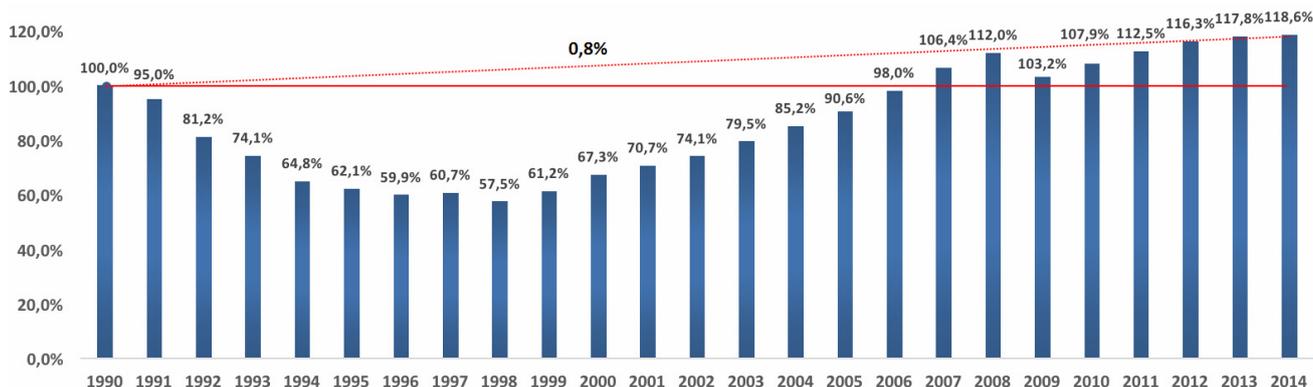
Этому всячески противодействуют США, рассматривая себя абсолютным мировым лидером, что, конечно, не устраивает большинство стран мира. В этих условиях конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. Особое значение в этом процессе приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. В борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, военных, финансово-экономических и информационных инструментов. Все активнее используется потенциал специальных служб.

Как только экономика России немного «просела», в том числе и из-за экономического эмбарго и финансовой войны Запада, североатлантические политики, экономисты и журналисты тут же, как коршуны, начали вещать, что наступил крах российской экономики и ее могуществу. При этом единственный выход они видят в отказе России от проведения независимой внешней и внутренней политики, существенном снижении государственных затрат на социальные и оборонные нужды.

Например, по мнению Сириль Бре: «Причиной финансовых трудностей Российской Федерации и ее субъектов стали так называемые «ножницы цен»: с одной стороны, расходы быстро растут, с другой стороны, ресурсов, поступлений и источников финансирования становится меньше. Затраты федерального бюджета ощутимо возросли с учетом программы модернизации вооруженных сил и составляют 4% ВВП» [6].

Действительно, в 2015–2016 гг. произошло резкое снижение поступлений от экспорта энергоресурсов России вследствие сговора, организованного другими экспортерами углеводородного сырья, направленного на увеличение его предложения при сокращении спроса. В результате цены на сырую нефть упали со \$114 за баррель до \$30. Понятно, что затем будет «отскок» и цены восстановятся, но пока идет экономическая война против России и мы не можем это не учитывать.

Поэтому в Стратегии четко и ясно изложено, что возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач ослабляют устойчивость

Рис. 3. Темпы реального роста ВВП, Российская Федерация

системы международных экономических отношений. На фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов.

Национальные государства в качестве реакции на рост международной нестабильности все чаще берут на себя ответственность за дела в своих регионах, создавая территориальные экономические союзы. Региональные и субрегиональные торговые и иные экономические соглашения становятся одним из важнейших средств защиты от кризисных явлений. Повышается интерес к использованию региональных валют. Поэтому в Стратегии совершенно обоснованно обеспечение стратегической стабильности связывается с развитием равноправного стратегического партнерства в самых разных по глубине интеграции форматах: БРИКС, РИК, ШОС, АТЭС, а также СНГ, ОДКБ, ЕАЭС.

Анализ экспорта товаров России по ФОБ, показывает, что с 2009 г. по 2013 г. обеспечивался устойчивый рост с \$297,1 млрд в 2009 г. до \$523,3 млрд в 2013 г., а в 2014 г. произошло сокращение объемов до \$497,8 млрд. Но оно произошло в основном за счет сокращения доходов от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа в 4-м квартале 2014 г. до \$69,8 млрд, тогда как в 4-м квартале 2013 г. объем экспорта по данной группе товаров составил \$91,9 млрд. В 2015 г. ситуация продолжала ухудшаться. Очевидно, что компенсировать эти потери можно только за счет новой индустриализации российской экономики, предполагающей первоочередное развитие несырьевых отраслей, на основе инновационных технологий.

Другой внешней причиной падения доходов в 2014–2015 гг. стали экономические санкции. Так, Запад полностью прекратил финансирование. Нельзя, например, даже произвести кредитование для участников внешнеэкономической деятельности. И это при том, что Россия является полноправным членом СБ ООН, МВФ, ВБ, ВТО. Из создавшейся ситуации Правительству и ЦБ России нужно делать необходимые выводы: наращивать темпы диверсификации национальной экономики и направлять денежные резервы на модернизацию и развитие внутреннего рынка, прекратив практику покупки ценных бумаг западных банков, которые объявили финансовый бойкот России.

Западные санкции охватывают не только финансовую сферу, но и возможность покупать передовые технологии. Это обуславливает развитие широкого процесса импортозамещения не только в агропромышленном комплексе, но и в других отраслях народного хозяйства, особенно — высокотехнологичных. Отсюда неизбежный поворот к повышению внимания к отечественным научным исследованиям и образованиям, особенно подготовке инженерных кадров — основе повышения конкурентоспособности российской продукции, выходу ее на мировые рынки.

Таким образом, падение доходов в России носит временный характер и будет прекращено уже в 2017 году при условии радикального улучшения налоговой, денежно-кредитной, финансовой и внешнеэкономической политики. Поэтому Россия имеет возможность выполнить все социальные обязательства на 2016 год без какой-либо корректировки. При этом в целом расходы не увеличились, а уменьшились, что зафиксировано в принятом на 2016 год федеральном бюджете. Вследствие этого при снижении доходной части не увеличилась расходная часть бюджета. За 2015 год дефицит бюджета составил 2,9%, а на 2016 предусмотрен дефицит не более 3% от объема ВВП, что не превышает пороговые значения общепринятых в мире критериев. В то же время при повышении коэффициента монетизации на основе безналичной денежной эмиссии, а также других мер Россия вполне могла бы увеличить государственные расходы на крупные инфраструктурные проекты, как это всегда и делалось в западных странах в период кризисов. При этом государственные расходы на содержание аппарата государственных и муниципальных служащих, конечно, надо сокращать. Нобелевский лауреат, известный экономист Пол Кругман в книге «Выход из кризиса есть!» пишет: «Одна из главных идей моей книги заключается в том, что в экономике, находящейся в глубоком кризисе, ... государственные расходы нужно не сокращать, а увеличивать». Одновременно он отмечает, что в

кризисных условиях «процентные ставки», которые могут контролировать монетаристские власти, близки к нулю» [7, с.307].

Особое недовольство западных экспертов вызывает финансирование модернизации вооруженных сил Российской Федерации, хотя на оборону реально выделяется всего лишь 3,4% от ВВП или 41,2 млрд долл. США.

Пороговым значением военных расходов для мирного периода времени является 5,9% от ВВП. Если выше, то эта нагрузка будет покрываться за счет сокращения программ социального и гражданского секторов. В мире ежегодно расходуется на военные расходы \$2 трлн, или 2,4% от объема мирового ВВП. Для примера военные расходы США составляют 3,5% от объема ВВП. Но США находятся в Северной Америке, где нет войн и военных конфликтов, а Россия в Евразии, где происходит 80% от всех военных конфликтов мира. В России в два раза больше территории, чем в США, которую необходимо защищать, границы России окружены военными базами и к ее границам приблизился самый мощный в мире военно-политический блок НАТО. **Надо учитывать и то, что Россия ведет борьбу с самыми мощными террористическими организациями мира.**

В Стратегии четко и однозначно отмечено, что к большому сожалению в международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионам развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений.

Особенно быстрыми темпами происходит наращивание силового потенциала НАТО и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности.

Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно снижаются при размещении в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США, в условиях практической реализации концепции «глобального удара», развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также в случае размещения оружия в космосе.

Позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе, оказывает негативное влияние на реализацию российских национальных интересов.

В этих условиях Россия, не вступая в гонку вооружений, модернизируя свои вооруженные силы, решает одновременно две задачи: укрепляет обороноспособность страны и, преодолевая кризис, обеспечивает экономический рост за счет внедрения в производство инновационных оборонных технологий, которые затем можно будет широко использовать в гражданских отраслях. Именно так и обеспечивают всегда устойчивый экономический рост США. Анализируя экономическую динамику этой страны в XX веке П. Кругман подчеркивает: «Каждый год, когда отмечалось существенное увеличение военных расходов, был также годом уверенного роста экономики» [7, с.311].

Многие западные эксперты рассчитывают, что внешняя и внутренняя задолженность регионов и госкорпораций, утечка капиталов и большие социальные расходы приведут к развалу российской экономики, вследствие чего она вынуждена будет отказаться от независимого внешнеполитического курса. Например, Жан-Сильвестр Монгрень считает: «Особенность России заключается в небольшой задолженности центрального государства и существенных долгах регионов. Сюда также следует добавить высокую задолженность крупных экономических групп, и, в частности, госкорпораций. В целом на России висят большие долги, но этот факт был скрыт досрочным погашением госдолга в начале 2000-х годов. Тогда высокие цены на нефть и приток налоговых ресурсов позволили это сделать [6].

Россия проводит политику прозрачности своих долговых обязательств. ЦБ ежемесячно публикует отчеты и направляет

их в ООН, МВФ, ВБ и другие международные организации. Если по состоянию на 01.01.2014 внешний долг составлял \$728,8 млрд, то по состоянию на 01.07.2015 он составил \$555,2 млрд, в т.ч. в иностранной валюте \$444 млрд, и \$111,5 в национальной валюте. Краткосрочные обязательства составляют 50,7 млрд, а долгосрочные обязательства 505,9 [8, с.22]. Как видим, позиция России по ее долговым обязательствам довольно устойчивая. Для примера, внешний долг США составляет 18,7 трлн или 110% от ВВП, долг ЕС — 101% от ВВП, в т.ч. Великобритании — 396%, Франции — 236%, Германии — 159%, Швейцарии — 417%, Австрии — 194%, Финляндии — 266%, Канады — 88%. При этом, по данным ФРС США: Консолидированный долг по состоянию на 30 июня 2015 года составил \$62,1 трлн, или 350% по отношению к ВВП [10].

Требованиям национальной безопасности отвечает и уровень международных резервов России. Они по состоянию на 01.12.2015 г. составили \$364,7 млрд, в т.ч. резервные активы в иностранной валюте \$307,6 млрд, из них ценные бумаги \$261,4 млрд, монетарное золото \$50,6 млрд (44,1 млн чистых тройских унций). Достаточность международных резервов России составила на конец 3-го квартала 2015 г 14,2 месяца импорта товаров и услуг, тогда как год назад в 3-м квартале 2014 г. они составляли 12 месяцев критического импорта, а в 4-м квартале 2014 г. 10,8 месяцев [8, с.248]. Для справки, в 2009–2011 гг., Россия с Китаем делила по данному показателю 1 и 2-е место в мире. Для сравнения в странах Запада, в т.ч. в США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии этот показатель ниже 2-х месяцев критического импорта т.е. они даже не соответствуют минимальному пороговому значению, определенному МВФ в 3 месяца, а по новой методике МВФ в среднем пять месяцев.

Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации на 1 июля 2015 года составил 7,041 трлн руб., а это 9,6% от объема ВВП, в т.ч. государственные гарантии в валюте Российской Федерации 1,58 трлн.

Долг регионов по состоянию на 1 июля 2015 года составил 2,121 трлн руб., или 2,9% от объема ВВП, в том числе муниципальных образований 310,21 млрд руб. [8].

Приведенные данные показывают, что в отличие от России, сам Запад не имеет необходимых резервов, чтобы выдержать глобальный финансово-экономический кризис. США и ЕС пока держатся за счет эмиссионной накачки экономики, стоит ее убрать и их экономики лопнут. Однако, относительно более лучшее положение не снимает для России, особенно в условиях сохранения экономических санкций, вопросы погашения задолженности. Большая долговая нагрузка является тяжелой ношей для нашей экономики и эту проблему мы должны и можем решить сами.

Для начала следует перекрыть все каналы оттока капитала из страны, погашение внешней задолженности в основном должно осуществляться за счет избытка по счету текущих операций. Но в условиях свободной конвертируемости рубля и сдачи курсовой политики полностью на откуп рынку власти не могут непосредственно использовать этот избыток для таких целей. Практически он съедается чистым вывозом капитала из России. Основными каналами этого вывоза являются: увеличения вложений в наличную СКВ, прирост остатков на текущих счетах и депозитов; предоставленные иностранцам экспортные кредиты в форме отсрочки платежа; импортные кредиты в виде предоплаты за товарные поставки; невозвращение в срок экспортной валютной выручки; непоставка товаров в погашение импортных авансовых платежей, а также целый ряд схем и операций неформального сектора экономики. Сложившуюся практику необходимо срочно менять и наводить порядок в этой сфере.

Но, к большому сожалению, мы должны признать, что система инерционна и на данный период времени негативные тенденции по оттоку капитала, хотя и в меньших объемах, продолжают. Например, чистый вывоз капитала за 1-е полугодие 2015 г. только частным сектором составил \$50,3 млрд, в т.ч. банками \$27 млрд. Оппоненты могут сказать, что это меньше чем за предыдущий год. Это так, но сумма оттока капитала за первое полугодие 2015 г. соответствует почти годовым уровням оттока капитала за 2009, 2011, 2012, 2013 гг. и на 40% выше 2010 г. И это при том, что в эти годы был рост экспорта, а также существенное положительное сальдо текущих опе-

раций и счета операций с капиталом. Но на данный момент ситуация изменилась в худшую сторону, экспорт товаров за 1 квартал 2015 г. по отношению к соответствующему периоду прошлого года составил — 72,8%, за 2 квартал — 68,9% и за 3 квартал — 63,1%. Сокращение импорта товаров за 1-й квартал составило — 62,4%, за 2-й квартал — 59,7%, и за 3-й квартал — 62,5%. Кроме того, прямые инвестиции из России за рубеж за 1-е полугодие 2015 г. составили \$10,2 млрд [8, с.7–17]. Хотим напомнить, что с государства никто не снял регуляторную функцию, которую оно должно эффективно выполнять в условиях рыночной экономики.

Особое значение для России имеет региональный спектр вопросов. Здесь действительно много проблем, которые по мере реализации новой Стратегии должны быть решены. Стабильное состояние национальной безопасности на региональном уровне обеспечивается путем сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов Российской Федерации, расширения и укрепления хозяйственных связей между ними.

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне (на среднесрочную перспективу) является создание механизма сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития страны, устранения инфраструктурных ограничений, введения механизма координации размещения транспортной, инженерной и социальной инфраструктур всех уровней, совершенствования системы стратегической и территориального планирования, обеспечения взаимной согласованности отраслевого и территориального развития, совершенствования национальной системы расселения и системы размещения производительных сил на территории Российской Федерации.

Особое раздражение у западных идеологов вызывают евразийская экономическая интеграция, разворот на сотрудничество с государствами Востока, в т.ч. Китаем, Индией, Бразилией, странами АСЕАН [5]. Ибо это не дает осуществлять изоляцию России, несмотря на западные санкции, открывает для нее новые рынки и возможности. Так, членство России в G-20, БРИКС, РИК, ШОС, в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве создает хорошую институциональную основу для многостороннего взаимодействия со странами-участницами этих организаций.

Одновременно, как подчеркивается в Стратегии, «Россия развивает потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств — участников Содружества Независимых Государств в рамках самого Содружества, а также Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза, Союзного государства, оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия» [2].

При этом, как подчеркивается в Стратегии: «Формирование Евразийского экономического союза открыло новый этап интеграции на евразийском пространстве. Российская Федерация всемерно способствует укреплению Союза в целях дальнейшей интеграции, стабильного развития, всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности экономик государств — членов Союза в рамках глобальной экономики, а также в целях повышения жизненного уровня их населения, обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов» [2].

В долгосрочной перспективе устранить угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией развития регионов России, целесообразно путем стимулирования самостоятельного экономического развития субъектов Российской Федерации и их кооперации, повышения инвестиционной и предпринимательской активности, укрепления бюджетной обеспеченности, совершенствования межбюджетных отношений, расширения количества центров экономического роста, в том числе территорий опережающего социально-экономического развития.

Разворот России на Восток объективно обусловлен как опережающим развитием КНР, Индии и др. стран Юго-Восточной и Южной Азии в мировой экономике, так и географическим положением страны, большая часть которой находится в Азии. Однако введение санкций западными странами существенно ускорило этот процесс. И хотя самым большим торговым партнером России пока продолжает оставаться Европейский Союз, она должна значительно больше внимания уделять развитию регионов Сибири, Дальнего Востока и Севера.

Например, позитивные последствия от реализации Китаем концепции «Одного пояса и одного пути» носят глобальный характер; реализация китайских проектов может привести к стабилизации международного положения России в условиях затяжного охлаждения связей с Западом, будет содействовать диверсификации российской внешней торговли, обеспечит поддержку в инвестициях, и в более отдаленной перспективе лишит США и Евросоюз эффективных инструментов введения экономических войн против России и Китая.

Формирование экономического пояса Шелкового пути не только не противоречит, но наоборот укрепляет евразийскую экономическую интеграцию. Точно также Евразийский экономический союз способствует формированию нового Шелкового пути. В результате сопряжения этих двух интеграционных проектов между Евразийским экономическим союзом и его главными торговыми партнерами — Китаем и странами АСЕАН снимается целый ряд таможенных границ и формируется уникальная евразийская логистическая инфраструктура, соединяющая старый и новый центры мировой экономики. Поэтому разворот на Восток — путь к формированию Большой Евразии от Лиссабона до Владивостока и от Мурманска до Дели, Шанхая и Ханоя [9]. Россия как центр евразийского сотрудничества в перспективе станет еще более привлекательным партнером для Европейского Союза, в котором все в большей степени осознается антиевропейский характер антироссийских санкций.

В то же время формирование общего экономического пространства в формате ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, а со временем включая и ЕС — длительный и сложный геополитический и геоэкономический процесс, которому предшествует и способствует сотрудничество на двусторонней основе. Общий товарооборот между Россией и КНР ожидается в районе \$100 млрд, а к 2020 году его планируется увеличить до \$200 млрд. Только в инфраструктурные российские проекты китайские инвесторы хотят вложить до 240 млрд долларов в течение ближайших 10 лет.

Приведем некоторые примеры: Заключен договор о строительстве газопровода «Сила Сибири» о поставках газа в Китай в объеме 38 миллиардов кубометров в год. Стоимость контракта составила 400 млрд долл. Российский фонд прямых инвестиций и правительство китайской провинции Хэйлунцзян договорились создать инвестфонд объемом 2 млрд долл. для проектов в области сельского хозяйства в России и Китае. Китайские компании готовы также вложить в проект строительства ВСМ «Москва-Казань» 104 млрд руб. Кроме того, китайские банки могут предоставить под проект кредиты на 250 млрд руб.

Кроме КНР, у России сложились доброжелательные, продуктивные отношения с Индией, Бразилией, ЮАР, а также со странами партнерами по ШОС. Важно, что в ходе «Восточного сотрудничества» формируются новые альтернативные МВФ и ВБ международные финансовые институты (Банк БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Антикризисный фонд ЕвразЭС и Евразийский банк развития), а в рамках двусторонних проектов расчеты начинают осуществляться в национальных валютах России и ее партнеров.

Западные эксперты, признавая, что Россия переживает трудный период, отмечают мощный потенциал для ее развития при условии повышения роли и эффективности государственного управления. Например, Сирилль Бре считает: «Для российских властей ситуация тревожная, однако критической ее не назвать. Все их заявления говорят о следующем: 2014–2015 годы будут периодом пика рецессии, а затем экономика вновь начнет расти, и поступления вернутся». При этом они отмечают «слабость местных каналов финансирования (российский банковский сектор не может должным образом обеспечить финансирование региональных властей), затрудненный доступ на

международный рынок для финансирования государственных расходов..., но у власти есть рычаги противодействия в краткосрочной перспективе». «В более отдаленной перспективе борьба с коррупцией и масштабные инвестиции в диверсификацию промышленности представляют собой единственный способ справиться с трудностями финансирования российских властей. Российские власти сделали классическое и своевременное предложение. Если национальная система не в состоянии нормально работать из-за международных санкций и внутренних структурных нарушений, выступить гарантом и предложить финансирование по привлекательным ставкам может только государство» [6].

Отечественное и объективное западное экспертное сообщество, как видим, приходит к солидарному выводу о том, что для преодоления кризисных явлений в экономике и противостояния североатлантическому давлению России необходимо менять экономическую систему, создавать новую экономическую модель, новую структуру экономики, обновлять производительные силы и формировать новые производственные отношения. Даже исходя из самого благоприятного прогноза, что нефть будет стоить \$100 за баррель, мы не должны останавливаться в проведении реформ и модернизации российской экономики. Ведь процессы виртуализации мировой экономики постоянно увеличивают свои масштабы, поэтому мы больше не можем допустить, чтобы финансово-экономическая безопасность страны зависела от сговора враждебно настроенных стран или экономических конкурентов.

Безопасность общества — это состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности всех (внутренних и внешних) сторон его бытия, формирующее возможность реализации интересов его текущего и будущего развития. Безопасность — это не только механизм, состояние, но и самостоятельное, достаточно автономное явление, во многом определяющее условия существования и будущее любого связанного с ним объекта. Безопасность может характеризовать состояние только объекта в целом, обладающего собственной, целостной и законченной системой жизнеспособности (возможность постановки самостоятельной цели развития, обособленность управления, наличие автономных систем ресурсонакопления и ресурсопотребления). Только развитие всего объекта в целом может обеспечить развитие и безопасность всех его составных частей [1, с.25].

Недостаточный учет в 2014 году интересов экономической безопасности привел к потерям части экономических резервов и существенной девальвации рубля. Его волатильность — это плата за таргетирование и неумение демпфировать линейную реакцию рынка на экономические шоки. Между тем волатильность обменного курса — это огромный риск не только для развития экономики, но и для социальной сферы.

Очень важной угрозой безопасности является отсутствие ориентиров, целевых показателей, а также доверие к ним. Бизнес застыл в ожидании четких сигналов от ЦБ и Правительства. И такие сигналы, например, в отношении сохранения 4% уровня инфляции обнаруживаются. Однако, участники рынка прекрасно понимают, что у нас природа инфляции отличается от западных стран — это инфляция спроса, издержек и импорта, поэтому они смотрят на реальную практику, характеризующую рост инфляции и курса рубля за счет инерционности процесса, а не на ориентиры ЦБ. Высокие, хотя и стабильные, процентные ставки, девальвация рубля и отсутствие объективных прогнозов на будущее привели к ножницам между активами и обязательствами: обязательства растут, а активы сокращаются, в итоге страдают все отрасли реального сектора производства. Денежный поток в такой ситуации вместо того, чтобы направляться на рынок и обеспечивать увеличение спроса, из-за высоких процентных ставок направляется на депозиты. Банки средства аккумулируют, но кредитование не осуществляют. Они опасаются выдавать кредиты потому, что не ясны перспективы экономического роста.

Складывается критическая ситуация, когда валютные обязательства существенно превышают валютные активы. От этого также страдают и сами банки, ведь с изменением стоимости кредитов, произошла ситуация, повлекшая за собой стимулирование плохих кредитов, а процессы перераспреде-

ления активов увеличили нагрузку на ликвидность банков до объема в 7 трлн. руб.

Необходимо отметить и тот факт, что нам навязано извне широко распространенное мнение о прямой зависимости рубля от цены на нефть. Это не так. Существуют другие факторы и причины, оказывающие влияние на девальвацию национальной валюты. И это, прежде всего, сверхмерная открытость российской экономики, особенно рынка капитала. На рынке капитала торгуют в основном только зарубежные владельцы капитала, а не отечественные. И они болезненно реагируют на падения реального экспорта и на панические прогнозы Минэкономразвития и Минфина, в связи с чем производят перебалансировку капитала. Вторым негативным фактором является ведение финансово-экономической войны Западом против России, которую из-за введения экономических санкций отрезали от валютных источников.

При высоком уровне открытости российской экономики, экономические шоки, кризисы, нестабильность и турбулентность от США, ЕС, КНР передаются напрямую России, хотя причины неустойчивости находятся в других странах. Так, в экономике Европы продолжается стагнация, но к ней еще добавился кризис беженцев и пенсионный кризис, проблемы на рынке труда, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи. В Китае — «перегрев» экономики, фондовый кризис, девальвация юаня, спад темпов экономического роста. В США появились финансовые проблемы, возникли риски в монетарной системе и росте долговых обязательств, наблюдается снижение уровня производительности труда, допущены ошибки в политике. Всё это подрывает доверие к США как к глобальному лидеру, а также к другим центрам силы — ЕС и КНР, но негативно сказывается на экономической ситуации России из-за её чрезмерной зависимости от внешних факторов.

В последнее время рубль стал меньше реагировать на стоимость нефти и мы считаем, что это произошло в связи с частичным закрытием экономики России, как ответной реакции на санкции против нее. Кроме того, при низких ценах на нефть, требуется меньше резервов и ЦБ не обязан проводить валютные интервенции, у него достаточно международных золотовалютных резервов. Фактор девальвации, в свою очередь, приводит к росту инфляции.

Мы сегодня наблюдаем, что во всех странах-участницах ЕАЭС усилились негативные тенденции в экономике. ЕАЭС в целом заканчивает 2015 год с падением ВВП в -3%. А по прогнозу на 2016 г., даже по базовому сценарию, предвидится рост 0,9%. Это в принципе даже не покрывает величину падения текущего года. Такой девальвации национальных валют, которая произошла в 2015 г., у государств Содружества не было с момента кризиса 90-х годов. Поэтому нам нужно самым тщательным образом подготовиться к созданию собственной региональной валюты и полноценного, эффективно функционирующего Евразийского валютного союза. Следует напомнить, что данная идея поддерживается главами государств Республика Беларусь, Казахстана и Российской Федерации, о чем неоднократно и публично заявляли президенты государств. Но, как говорит русская пословица: «долго запрягаем...», а необходимо быстро и правильно.

Через безопасность к экономическому росту

Учитывая мировую нестабильность и происходящие процессы хаотизации, подходить к разработке стратегических документов на основе вышеизложенных принципов построения сложной социально-экономической системы, прежде всего, необходимо с позиций национальной безопасности государства и ЕАЭС в целом.

На современном этапе мы уже наблюдаем смену Американского цикла на Азиатский. России необходимо пройти без потерь смену этих циклов, не дав возможности США втянуть ее в локальный или региональный военный конфликт. Качественно подготовиться, имея соответствующую стратегию развития и единый орган стратегического планирования и координации реализации стратегии к проведению новой финансово-экономической политики и создания эффективного Евразийского валютного союза, с которого начнется восходящий цикл экономического роста и развития общества.

Как утверждал академик Евгений Примаков: «после распада Советского Союза и Варшавского Договора Соединенные Штаты, оставшиеся самой мощной экономической, военной и по политическому влиянию державой, взяли курс на установление однополярного мира. Для осуществления этой идеи США сочли необходимым вытеснить из мировой политики наследницу Советского Союза Российскую Федерацию, обладающую ядерным вооружением, сопоставимым с американским, остановить центробежные тенденции в лагере бывших союзников США по холодной войне, нейтрализовать на мировой арене быстроразвивающийся Китай, ликвидировать неугодные режимы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Американская политика во многом опиралась и опирается на осязаемое экономическое и научно-техническое превосходство США, на экономическую экспансию на всех континентах» [11].

Поэтому главное внимание необходимо уделять финансово-экономической безопасности России. США вступили в реальную финансовую войну с Россией. Недооценивать такого сильного и коварного противника как США не допустимо. Они разрабатывают пакет мер для закрытия западных кредитных рынков для России. Минфин США нарастил объемы информации. Уже в западных СМИ открыто идут заявления, что изоляция России стала одной из главных тем для американского финансового ведомства. Быстрыми темпами осуществляется реализация сценария импорта финансового кризиса в Россию. Это означает необходимость незамедлительной организации работы по обеспечению финансово-экономической безопасности России.

Бывший председатель ФРС Бен Бернанке официально признал: экономика США зависит от войн и военных конфликтов [12].

Между 1854–1985 годами экономика США прошла через 30 деловых циклов. Но, характерно, что пик делового цикла и фаза расширения были присущи военному времени (Гражданская война, Первая мировая война, Вторая мировая война, война в Корее, война во Вьетнаме) и также характерно, что после окончания войны наступала фаза сжатия. Для примера, фаза расширения (от дна цикла до его пика) в Первую мировую войну для экономики США составляла 44 месяца, во Вторую мировую войну 80 месяцев, в войну в Корее 45 месяцев и в войну во Вьетнаме 106 месяцев [13]. Аналогичные тенденции можно проследить и в локальных военных конфликтах США на Балканах, в Ираке и Афганистане.

Таким образом, для обеспечения фазы расширения делового цикла экономики США им нужен крупномасштабный вооруженный конфликт. В этих условиях России совместно с государствами ОДКБ, партнерами по ШОС и БРИКС необходимо принять адекватные меры по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности, но сделать это без сильной экономики практически невозможно, поэтому приоритетом должно стать сбалансированное и устойчивое, экономически безопасное развитие.

По нашему авторскому определению, экономическая безопасность — это такое состояние защищенности национальной экономики Российской Федерации от внутренних и внешних угроз, при котором отсутствуют какие-либо угрозы поступательному, сбалансированному, равносильному и устойчивому развитию экономики, обеспечивающему достаточный уровень благосостояния населения и сохранения социально-политической стабильности общества, при котором народ может суверенно, без вмешательства и давления извне определять модели и пути своего экономического развития. Это также способность экономической системы государства обеспечить решение социально-экономических задач, удовлетворять в необходимых размерах жизненные потребности общества в случае экономического и финансового кризиса, давления извне и действий деструктивных сил внутри государства, а также в возможности экономики государства обеспечить всем необходимым военную организацию и население в случае войны, чрезвычайных ситуаций сохранить ее функционирование и живучесть на период военных действий.

Негативное воздействие на экономическую безопасность оказывают введенные против Российской Федерации ограничительные экономические меры, глобальные и региональные

экономические кризисы, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств, нарушение стабильности тепло- и энергоснабжения субъектов национальной экономики, а в перспективе будет оказывать также дефицит минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов.

Обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды.

Для обеспечения экономической безопасности основные усилия направлены на устранение дисбалансов в экономике, территориальном развитии, развитии рынка труда, транспортной, информационной, социальной и образовательной инфраструктурах, формировании новой географии экономического роста, новых отраслей экономики, центров промышленности, науки и образования, активизацию фундаментальных и прикладных научных исследований, повышение качества общего, профессионального и высшего образования, совершенствование национальных инвестиционных и финансовых институтов, стимулирование миграции производства из других стран в Россию.

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области экономики на долгосрочную перспективу является повышение уровня энергетической безопасности, которая включает в себя устойчивое обеспечение внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения.

Необходимыми условиями обеспечения энергетической безопасности являются повышение эффективности государственного управления топливно-энергетическим комплексом, надежность и бесперебойность поставок энергоресурсов потребителям, обеспечение технологического суверенитета страны на мировом энергетическом рынке, внедрение перспективных энергосберегающих и энергоэффективных технологий, повышение степени переработки энергоресурсов, недопущение дискриминации российских поставщиков энергоносителей на зарубежных рынках и российских добывающих компаний при освоении месторождений углеводородов за пределами Российской Федерации, противодействие попыткам ряда государств регулировать рынки энергоресурсов исходя из политической, а не экономической целесообразности, разработка перспективных энергосберегающих технологий и международный обмен ими.

В Стратегии четко конкретизировано, что в целях противодействия угрозам экономической безопасности органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государственную социально-экономическую политику [2].

Через системный подход к обеспечению безопасности и экономического роста

Исходя из уровня позитивных (стимуляторов) и негативных (дестимуляторов) факторов экономической безопасности, можно рассчитать интегральное значение уровня экономической безопасности на тот или иной момент времени, используя определенный математический аппарат. На рис.4 показаны уровни экономической безопасности России, которые с учетом различных индикаторов можно было бы определить как за прошедшие годы, так и спрогнозировать на перспективу. Такие расчеты с учетом их сложности авторы предполагают осуществить в будущем.

Диапазон характерных значений уровней экономической безопасности с разными типами индикаторов. (Множество индикаторов в зависимости от экономического содержания условно разделены на три типа: А, В, С).

На рис.5 на основе предварительных расчетов показано состояние основных подсистем экономической безопасности Российской Федерации в 2014-2015 гг. Они показывают удовлетворительный уровень энергетической безопасности (0,8) и наиболее низкий, опасный уровень демографической (0,4) и инвестиционно-инновационной безопасности (0,4). Вместе с тем, ни одна из подсистем экономической безопасности России не находится на критическом (0,2) уровне.

Для достижения оптимального уровня (равного 1) экономической безопасности, в первую очередь, необходимо произвести трансформацию внутренней структуры национальной экономики России. По нашему мнению, она должна быть построена исходя из четырех трансформационных уровней.

Первый уровень — это трансформация личностного и вещественного факторов производства. Состоит из трех основных блоков, взаимно связанных между собой прямыми и обратными связями: блок знания и умения людей; блок технологических систем; блок экологических факторов. Второй уровень — это трансформация организации производства. Состоит из четырех взаимосвязанных блоков: специализации и кооперации производства; концентрации производства; размещения производительных сил; интеграционных процессов. Третий уровень — это трансформация структуры экономики, которая в свою очередь состоит из шести взаимосвязанных блоков: воспроизводственного; отраслевого; технологического; стоимостного; экономического; внешнеэкономического. Четвертый уровень — это трансформация экономических отношений, который в свою очередь состоит из четырех взаимосвязанных между собой блоков: форм присвоения (собственности, владения, пользования); распределения; обмена; экономического

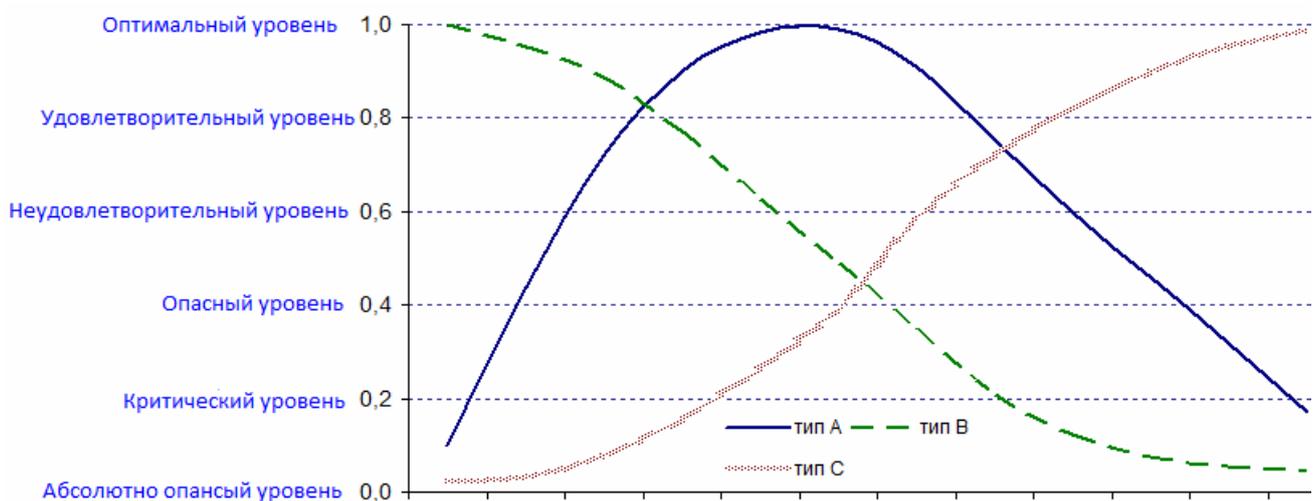
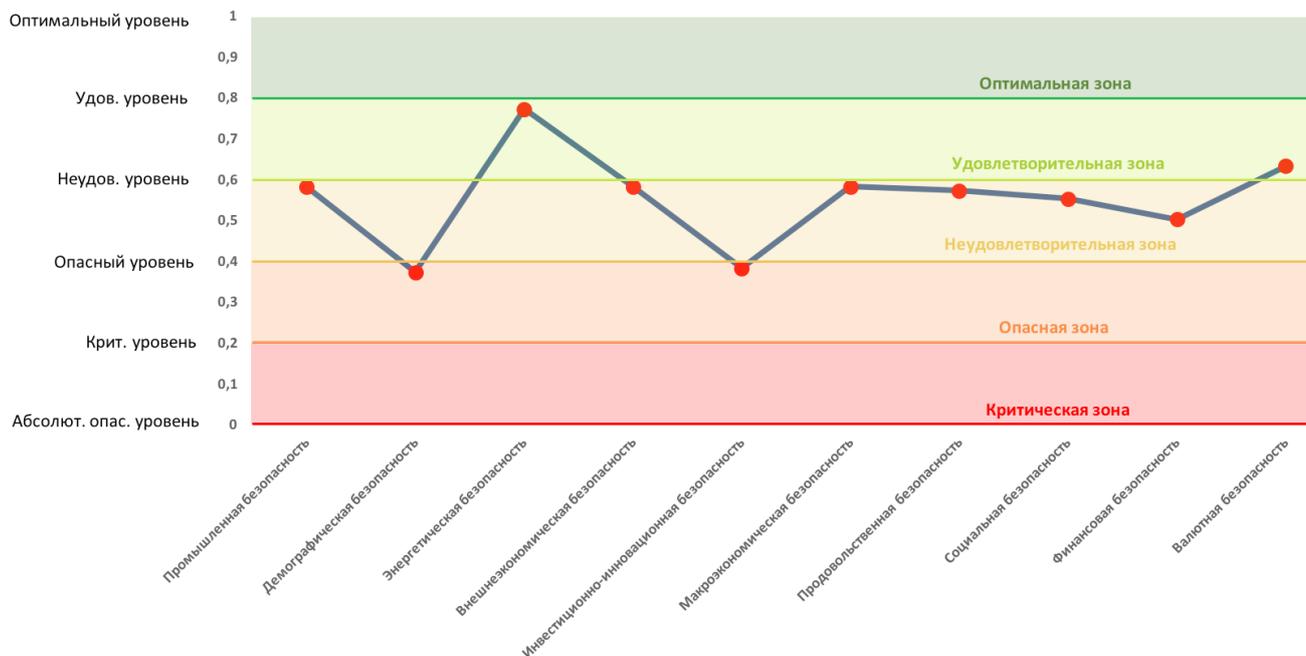

Рис. 4.

Рис.5. Состояние основных подсистем экономической безопасности РФ 2014–2015 гг.

управления. Все эти четыре уровня и их блоки также связаны между собой и вертикальными связями, которые также состоят в свою очередь из четырех взаимосвязанных блоков: информации; предпринимательства; государственного управления и регулирования; стратегического планирования.

Особое место в системе государственного регулирования занимает стратегическое планирование, что позволяет получить представление о состоянии экономики и уровне решения социальных проблем на конкретный период времени, спроецировать на будущее современные тенденции в развитии экономики и социальных отношений, наметить стратегические цели и структуры всех видов ресурсов, необходимых для их достижения, а затем все это увязать в единое целое в федеральных и региональных программах по разрешению важнейших экономических и социальных проблем, стоящих перед страной, субъектами федерации и местными органами. Получить представление о конъюнктуре на внутреннем и мировых рынках, тенденциях на них. И самое главное, обеспечить комплексное координирование всех процессов.

В Стратегии прямо отобрано, что укреплению экономической безопасности способствует совершенствование государственного управления на основе документов стратегического планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и макрорегионов.

Очень важно обеспечить взаимодействие трансформации различных элементов общества с трансформационными процессами национальной экономики. Следует напомнить, что экономическая наука образует фундамент всех общественных наук, как теоретическая форма выражения материальных интересов социальных групп, а экономическая политика — это, прежде всего, практическое воплощение мировоззренческой функции. Поэтому, чтобы обнаружить причинно-следственные связи и выработать оптимальную экономическую политику следует познать объективные закономерности экономического строя России в современных конкретных исторических условиях.

Для научного отображения сложнейшего механизма социально-экономической системы России необходимо увидеть целостную картину, складывая простые элементы, а затем и все более сложные подсистемы, системы, надсистемы экономики в единую композицию. Фундаментом экономики являются: население; земля; природные ресурсы; климатические условия; технологический базис социального производства. Мир, наверное, не знает другой экономики с таким мощным фундаментом, как в России. Следовательно, причина кризисных явлений кроется в практике использования национального богатства страны. Фундамент экономики лежит в основе экономической надстройки, которая, в свою очередь, связана с социально-политическим ус-

тройством государства и духовной сферой. Экономика состоит из пяти взаимосвязанных блоков: развитых производительных сил; личной и вещественной базы производства; форм организации; структуры; экономических отношений. Социально-политическое устройство состоит из четырех блоков: социальной стратификации; политического устройства; правовых отношений; внешне-политических отношений. Духовная сфера состоит из семи основных блоков: воспитание; образование; наука; культура; этика; идеология; религия. И для этих всех блоков в рамках стратегического планирования нужно правильно выбрать эффективно функционирующую модель.

Для того, чтобы экономическая, социальная и духовная сферы эффективно работали и рационально взаимодействовали между собой, следует сформировать два взаимозависимых социально-хозяйственных механизма: на макроуровне и микроуровне. Оптимизация этих механизмов предполагает эффективное взаимосвязанное движение трех потоков: материального (ресурсов, товаров, услуг); денежно-финансового и информационного.

Государственное управление должно, используя как рыночные, так и другие инструменты (индикативное планирование) в равной мере координировать развитие материального, денежно-финансового и информационного потоков. Западные санкции показали всю опасность для национальной безопасности иностранного влияния на российские финансы, особенно монополии на платежную систему. Об информационных угрозах говорит пример Молдовы, где монополия прозападных СМИ привела к разрушению государства.

Построение эффективной модели социально-хозяйственного механизма России должно опираться на экономические законы: спроса и предложения, ценообразования, денежного обращения и т.д., и при этом следует соблюдать пропорции между: производством и потреблением; производством и накоплением; потреблением и накоплением; товарной и денежной массой и т.д. по всей цепочке инвестиционного и производственного процессов. Также следует обеспечить межотраслевые и внутриотраслевые пропорции между различными сферами народного хозяйства.

Структура экономики представляет собой внутреннее строение экономической системы общества, состав и взаимосвязь ее частей. Она выражает единство производительных сил и производственных отношений общества. От совершенства структуры национальной экономики зависит уровень эффективности общественного производства, степень использования производственных ресурсов, уровень удовлетворения людей в материальных благах и услугах в количественном и качественном аспектах.

Структурная перестройка является основой для перехода к устойчивому экономическому росту. Структура экономики периодически меняется под действием научно-технического прогресса и изменений в потребностях общества. Поэтому очень важное значение имеет достоверное прогнозирование тенденций развития НТП.

Для запуска социально-хозяйственного механизма, адекватного оптимальному уровню национальной безопасности, мы должны также произвести объективные оценки наших ресурсных возможностей: наличие и квалификация трудовых ресурсов; состояние средств труда, естественных и технических, уровень их физического и морального износа, технологичности и инновационности; реальные объемы предметов труда, их экономическую географию и себестоимость. Важно проанализировать производственные возможности, уровень их загрузки, энерго- и материалоемкости выпускаемой продукции, ее конкурентоспособности; финансовые возможности, согласно системы национальных счетов и в системе межотраслевых балансов; конкурентные возможности предприятий, объединений, отраслей и национальной экономики в целом. Особое значение имеет состояние нормативно-правовой базы, объективная оценка работы и перечень системных вопросов, требующих решения: Правительство и Центробанк, судебной власти в части юридического надзора, законодательной власти в части законодательного обеспечения и парламентского контроля, РАН и научных организаций, образовательных учреждений, негосударственных организаций, состояние внешнеэкономических связей.

Поэтому сформулируем для начала две основные цели и задачи по их реализации.

Цель №1. Выход из кризиса, обеспечение докризисного уровня, достижение устойчивого развития и существенного повышения качества жизни граждан, полное обеспечение потребительского бюджета, наращивание потенциала и укрепление позиций за счет собственного производства.

По цели №1 мы выделили три приоритетные отрасли:

— сельское хозяйство и АПК, потому что мультипликатор данной отрасли имеет коэффициент 2, кроме того он обеспечит продовольственную безопасность страны и импортозамещение на 70%. Экономический рост в сельском хозяйстве (занято 10% активного населения страны) снизит потребительские цены на продукты питания, которые и вносят самый большой вклад в рост инфляции. В структуре величины прожиточного минимума расходы на продукты питания составляют 47,2% для всего населения страны;

— промышленность — создается 31% добавленной стоимости ВВП (занято 32% населения страны), поэтому она станет локомотивом проведения модернизации экономики и переходом на инновационный путь развития;

— строительство. В отраслевой структуре строительство занимает 6,5%, в ней занято 8% населения страны. Эта отрасль также имеет большой мультипликационный эффект, если человек нашел деньги для строительства жилья, он найдет деньги и для благоустройства жилья, увеличит спрос, покупая потребительские товары. Развитие строительства, кроме производственных проблем, также решает очень важную социальную проблему, обеспечивая граждан жильем и объектами соцкультбыта. Это стимулирует за собой развитие целого ряда смежных отраслей, таких как: отрасли строительных материалов, металлургии, деревообрабатывающей промышленности, добывающей промышленности, композитных материалов, химии и др. Только эти три отрасли обеспечивают более 50% добавленной стоимости ВВП России.

В сфере услуг, мы предлагаем направить эмиссионные ресурсы, прежде всего, в транспорт и связь. Их развитие даст возможность максимально использовать транспортно-логистический потенциал страны. Дело в том, что Россия на сегодняшний период времени имеет 86 тыс. км., железнодорожных путей, 800 тыс. км. автомобильных дорог, 231 тыс. км. магистральных трубопроводов, 102 тыс. км. внутренних водных судоходных путей. К этому потенциалу необходимо добавить морские транспортные пути и, безусловно, Северный морской путь, а также пути воздушного пространства России.

Задачи по цели №1: остановка экономического спада в 2016 г.; оживление экономики в 2017–2018 гг., с темпами при-

роста ВВП 3,5%, с опережающим ростом инвестиций; экономический подъем в 2019–2023 гг. с темпами прироста ВВП 5–6%; достижение в 2024 г. уровня, необходимого для покрытия потребительского бюджета населения, согласно прогрессивных норм, социальных стандартов и обеспечение социальной справедливости в обществе; уменьшение территориальных разрывов в экономическом и социальном развитии, уровне и качестве жизни, дальнейшая трансформация новой экономической мысли, генерация новых знаний и внедрение новых технологий; выход на траекторию внедрения инновационной экономики с темпами прироста ВВП 7% в 2025 году; создание полноценного Евразийского валютного союза 2023–2025 гг.

Цель №2. Социальная ориентация, гуманизация и экологизация экономики, обеспечение эффективной и всеобщей занятости.

Задачи: опережающее развитие сельского хозяйства и АПК, особенно качественных и главное безопасных продуктов питания, исключая ГМО; энергетики; производство промтоваров; качественных услуг; жилищного и социального строительства; увеличение доли ВВП на здравоохранение; обслуживание, образование и культурное развитие; активная демографическая политика; недопущение увеличения безработицы; прекращение утечки мозгов и высококвалифицированных специалистов из страны; эффективная и всеобщая занятость; активизация женской, молодежной и детской политики, направленной на гармоничное и нравственное развитие; внедрение эффективной и справедливой политики доходов.

При реализации данных целей главное внимание необходимо сосредоточить на стимулировании обновления производительных сил и технологий, стимулирование производства путем развития научно-технических достижений и внедрения инноваций, стимулирования мотивационных механизмов, увязывая их с результативностью. Качественное институциональное и структурное преобразование экономики следует проводить путем стимулирования обеспечения экономического роста, стимулирования совокупного спроса, предложения, сбережений и инвестиций, инноваций и экспорта, подготовки высококвалифицированной рабочей силы.

Структурам государственного управления при разработке стратегии экономической безопасности России в первую очередь необходимо исходить из того, что ее социально-экономическая система является сложной системой, многозвенной, многоуровневой и многофункциональной структурой большого порядка с нелинейными связями.

Разработчикам стратегических документов необходимо учесть, что сложные системы являются: закрытыми и целостными; инертными (динамика развития связей имеет эволюционный характер). Для сложных систем: количественные оценки связей не так важны, как тенденции их развития; решение вопросов развития и модернизации простым способом приводит к противопоставлению локальных целей интересам системы в целом; сложные системы также тяжело вернуть в состояние равновесия, как и «раскачать».

Непонимание сложности социально-экономических систем приводит к системным ошибкам, когда следствие подменяет причину. Так зачастую при разработке стратегических документов (антикризисная программа) разрабатывается и принимается целый комплекс мероприятий по нейтрализации последствий, а причины экономического кризиса остаются вне сферы влияния. Поэтому при разработке стратегических документов по обеспечению социально-экономического развития России, ЕАЭС в целом, необходимо использовать системный подход как адекватный метод научного познания.

Например, в простой системе используются математические модели, основанные на методах линейного программирования со строго заданными межэлементными зависимостями. Значение на входе определяет значение на выходе. Тогда как все сложные системы нелинейны. За счет нелинейности обратных связей доминанта перемещается в другую часть системы, что не очевидно при линейном анализе. Перемещение доминанты делает одну и ту же систему, в разные моменты времени, не схожей и нечувствительной к внешнему влиянию, появляется ощущение неуправляемости системы. Поэтому изучение и описание структуры социально-хозяйственного механизма как сложной системы

требует знания разных областей науки, потому что внутри одной и той же системы (функционального уровня) действуют: политические, социальные, экономические, психологические, этнические, ментальные и другие факторы. Взаимодействие факторов определяет поведение системы больше, чем сам фактор.

Таким образом, России для достижения высокого уровня национальной безопасности, необходимо не заимствовать чужие разработки, а стать лидером мировых идей, и прежде всего, предложить концепцию преодоления цивилизационного

кризиса. Механизм реализации данной цели мы видим в возрождении духовности, многополярном мироустройстве, проведении широкой евразийской экономической интеграции на основе ноосферных принципов, через построение нравственной, инновационной экономики. А для этого России совместно с другими участниками ЕАЭС следует преодолеть кризисные явления, успешно осуществить экономические трансформации национальных экономик, накопить потенциал для создания валютного союза.

Литература

1. Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К.Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005 — 896 с. С.17, 25.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
3. Ted R.Bromund. Russia's insecurity strategy. The Washington Times. 13.01.2016.
4. См.: Кротов М.И., Мунтиян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — 2. — С.7–14; Кротов М.И., Мунтиян В.И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — №3. — С.17–26.
5. О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. — М.: Изд. Государственной Думы, 2015. — 320 с.
6. <http://inosmi.ru/russia/20150731/229359489.html#ixzz3hTG80zl2>
7. Кругман П. Выход из кризиса есть! / Пер. с англ. Ю. Гльдберга. — М.: Азбука Бизнес, Ащюка-Аттикус, 2013. — 320 с.
8. Статистический бюллетень Банка России. — 2015. — №11 (270) // <http://www.cbr.ru/publ/bbs/bbs1511r.pdf>
9. Нарышкин С.Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 4 (52). — С.8.
10. ФРС незаметно увеличила долг США до 350% www.yaplakal.com/forum1/topic1223719.html
11. Россия. Надежды и тревоги / Е. Примаков. — М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2015. — 224 с. С. 142.
12. Бернанке: экономика США зависит от военных расходов, <http://www.vestifinance.ru/articles/61326>.
13. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1990–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. — М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2007. — 683 с.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ КООРДИНАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕАЭС ПРИ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССАХ

А.А. Тавадян,

заведующий кафедрой экономико-математических методов Армянского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор
tavadyan@yahoo.com

В статье отмечается первоочередная роль учета взаимосвязей ключевых индикаторов денежно-кредитной политики в кризисных условиях. Обосновывается необходимость поэтапного процесса снижения инфляции в странах ЕАЭС и соответствия динамики курса национальной валюты инфляции. При этом следует обеспечить рост монетизации и иметь согласованную ставку рефинансирования, с учетом уровня инфляции. Для формирования лучшего сценария ЕАЭС чрезвычайно важно выполнение требований Договора о ЕАЭС, в первую очередь требование о проведении согласованной денежно-кредитной политики, в особенности валютной политики.

Ключевые слова: ЕАЭС, инфляция, курс валюты, ставка рефинансирования, монетизация

ББК У9(2)80,3

В Договоре о Евразийском экономическом союзе ряд разделов имеют ключевое значение, в частности раздел XIII «Макроэкономическая политика» и раздел XIV «Валютная политика», а также соответствующее приложение № 15 «О мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики» [1]. Первоочередная конкретизация данного раздела чрезвычайно важна в кризисной ситуации. Отметим что в разделе XIII статья 63 «Основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития» отмечено, что уровень инфляции не должен превышать более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве ЕАЭС, в котором этот показатель имеет наименьшее значение. Однако, как мы видим, данное условие не будет выполнено.

В чем же дело? Чтобы избежать инфляции выше 5.5% ЦБ Республики Армения вынужден стабилизировать курс, в том числе за счет кредитов МВФ, ибо импорт в республике в три раза превосходит экспорт, в результате чего растет государственный долг и резко сокращаются международные резервы [2]. Международные резервы Республики Армения (РА) в 2014 г. снизились на 34.8% и это наибольшая величина среди стран ЕАЭС. В РА применяется высокая ставка рефинансирования

при самом низком уровне монетизации в ЕАЭС, фиксируется существенное сокращение экспорта. Такая плата за инфляцию никак не обоснована. При более высокой инфляции (до 7–8%) потери были бы значительно меньше.

В России должны быть приняты дополнительные меры для снижения уровня инфляции [3, с. 111]. Взаимные меры способствовали бы росту товарооборота и при этом были бы выполнены ключевые требования договора.

Для экономического роста и исполнения бюджета чрезвычайно важен системный подход, четкая стыковка ключевых индикаторов экономической политики. К сожалению, многочисленны примеры таких нестыковок. Следование важнейшему принципу — стабильности цен — зачастую оборачивается жесткой, негибкой денежно-кредитной политикой. До сих пор недостаточно внимания обращается на ее обратную связь — конкретное воздействие стабильности цен на рост экономики, исполнение бюджета.

В 1967 г. в Германии принят закон о содействии экономической стабильности и росту, где во избежание волюнтаризма сформулированы основные принципы экономической политики — «магический квадрат». Это принципы, которые предписы-